

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 6.

ІЮНЬ.

1936 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяцъ — 3 м. За границу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: Sortavala, Utrennaja Zarja — toimittus.
Адресъ конторы: Sortavala, Utrennaja Zarja — konttori.

ОТВѢТСТВЕННЫЙ
РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕИ
С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОВОЛѢ.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждого мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

ВДАЛИ ОТЪ ХРИСТА.

«Петръ же слѣдовалъ за Нимъ издали» (Мат. 26: 58).

Въ эту минуту позора и униженія Христа, когда Онъ былъ схваченъ воинами и служителями первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ въ Геосимани, которые повели Его во дворъ первосвященника Каіафы, апостолъ Петръ рѣшилъ слѣдовать за своимъ Учителемъ вдаль, а не рядомъ или близь Того, Кому онъ далъ обѣщаніе быть вмѣстѣ и въ смерти. Благоразуміе и осторожность подсказали Петру, что слѣдованіе за Учителемъ вдаль гораздо выгоднѣе для Петра въ смыслѣ самосохраненія, нежели идти рядомъ съ Тѣмъ, Кого онъ когда то призналъ и исповѣдалъ Сыномъ Божиимъ. Идти съ Нимъ вмѣстѣ теперь, когда Онъ окруженъ вооруженными воинами, грозило Петру вмѣшательствомъ въ ту опасную исторію, которая должна была произойти съ его Учителемъ. Чувство любви къ Учителю еще гдѣ-то хранилось въ глубинѣ его сердца и принуждало его слѣдовать за Нимъ, хотя бы и вдаль, дабы видѣть конецъ, и тѣмъ выразить Ему свою преданность, но въ то же время другое чувство — чувство самосохраненія властно требовало не показывать себя принадлежащимъ къ обществу друзей

Христа, и этимъ уже готовилось то, что позже выразилось въ словахъ: «не знаю Сего Человѣка».

Теперь уже Петръ забылъ, какъ неоднократно осіяваемый благодатнымъ свѣтомъ личности Спасителя, согрѣваемый Его любовью и милосердіемъ къ страждущимъ и несчастнымъ людямъ, онъ радостно шествовалъ рядомъ съ Учителемъ отъ Галилеи до Іерусалима и по другимъ мѣстамъ Іудеи. Онъ забылъ, какъ въ бурную ночь видѣлъ Учителя шествующимъ по бушующимъ волнамъ и самъ пошелъ по нимъ, спѣша увѣриться и быть рядомъ съ Христомъ. Теперь во дворѣ первосвященника исчезло изъ его памяти то дивное видѣніе, когда Учитель на горѣ Фаворѣ былъ окруженъ божественнымъ блистаніемъ вѣчной славы, къ узрѣнію которой, идя рядомъ со Христомъ, онъ вынужденъ былъ подниматься по трудному, горному пути.

Теперь же путь шествія вблизи со Христомъ до двора первосвященника показался ему крайне тягостнымъ и опаснымъ, и Петръ сразу же рѣшилъ, что надо удалиться отъ Учителя, и, для сохраненія своей

жизни, окончательно отказаться от всякой связи с Нимъ. Слѣдуя за Христомъ издали, сердце Петра постепенно охлаждало въ любви къ Учителю и, наконецъ, достигло полного охладѣнія, и въ немъ уже не было тѣхъ порывовъ пламенной любви къ Спасителю, кои неоднократно бурно выявлялись, когда Петръ желалъ доказать свою любовь и преданность Учителю. Этой благодатной связи между нимъ и Христомъ уже не стало. Вотъ почему такъ рѣшительно Петръ отвѣчалъ служащимъ во дворѣ первосвященника, что «онъ не знаетъ Сего Человѣка» (Мат. 26: 72).

О, жалкая, непостоянная любовь человѣческаго сердца! . . . Характерная черта эта есть у многихъ — пользоваться для личныхъ выгодъ или почета особенной дружбой или близостью къ знатымъ, или богатымъ, или находящимся въ особенномъ уваженіи и славѣ людямъ, преклоняться предъ ними и прославлять ихъ дѣла, — но лишь только судьба коснется этихъ людей жестокою рукою и они окажутся въ безславіи и униженіи, то ихъ почитатели и искатели выгодъ быстро отворачиваются отъ нихъ и иногда съ выраженіемъ презрѣнія на лицѣ говорятъ при случаѣ: «я совершенно не знакомъ съ этимъ человѣкомъ». Какъ часты такіе примѣры въ жизни, особенно теперь. Казалось бы, что то, что произошло съ Петромъ, не должно бы проявляться въ жизни христіанъ. Но, увы; это, кажется, неисцѣлимая болѣзнь!

Многіе изъ христіанъ говорятъ, что они любятъ Христа, желаютъ быть съ Нимъ и слѣдовать за Нимъ постоянно, но не хотятъ потрудиться заглянуть внутрь себя и понять, что въ самой своей жизни они проявляютъ совершенно противоположное тому, что ими высказывается. Ихъ личная жизнь полна эгоизма, горе и страданія ближнихъ не трогаютъ ихъ холоднаго сердца, готоваго подчасъ доходить до безжалостной тираніи другихъ людей, чтобы заставить ихъ подчиниться желанію и веленіямъ своихъ страстей, и при всемъ этомъ они считаютъ и хотятъ показать себя благочестивыми.

Грустный самообманъ и лицемеріе!

Иные изъ современныхъ христіанъ находятъ для себя вполне достаточнымъ, если они въ воскресный день посѣтятъ церковь и тамъ, какъ они думаютъ, въ молитвѣ мысленно и сердцемъ чувствуютъ себя совершенно въблизи Христа и слѣдуютъ за Нимъ, и, такимъ образомъ, считаютъ себя удовлетворенными въ своей религіозной жизни, а въ прочіе шесть дней поглощаются личными дѣлами, страстями и совершенно не вспоминаютъ Христа. Всегда куда то спѣшащіе, озабоченные отъ многочисленныхъ житейскихъ мелочей и хлопотъ, кои иной разъ не имѣютъ никакой цѣнности въ ихъ жизни, какъ настоящей, такъ и особенно въ будущей, постоянно раздражающіеся, они охлаждаютъ къ молитвѣ, считаютъ, что это не столь необходимо, ибо въ церкви они слышатъ много мо-

литвъ, совершенно не желаютъ хотя бы на пять минутъ въ теченіе дня раскрыть евангеліе и успокоить себя словами Спасителя: «Ищите же прежде царства Божія и правды Его . . .» Такое слѣдованіе за Христомъ, гдѣ личная жизнь или самоугожденіе поставлены «прежде всего», приводятъ, наконецъ, ихъ къ полному удаленію отъ Христа, и все то, что касается спасенія души и вѣчной жизни, становится для нихъ мертвой буквой.

Когда мы читаемъ изъ евангелія вышеприведенныя слова о томъ, что Петръ слѣдовалъ за Христомъ издали, тогда какъ долженъ бы, согласно своего обѣщанія: «Господи! съ Тобою и на смерть . . .» — идти рядомъ съ Учителемъ, — то потребуемъ отъ себя искренняго отвѣта на вопросъ: слѣдую ли я за Христомъ подобно Петру — вдали или потерялъ Его путь, подобно указаннымъ выше примѣрамъ изъ жизни тѣхъ, кто называетъ себя послѣдователями Христа въ этомъ мірѣ? Готовы ли мы всегда жертвовать всѣмъ для Христа, чтобы быть въблизи Его и въ минуты горькихъ испытаній, дабы Онъ могъ видѣть, что наше сердце готово «и на смерть съ Нимъ».

«Не отрекусь отъ Тебя!» (Мат. 26: 35) пламенно восклицаетъ любящій Христа ученикъ. Но какъ грустно закончилось это обѣщаніе Петра! . . . : «Не знаю Сего Человѣка . . .» Петръ уже окончательно отошелъ отъ Христа. Но и это слѣдованіе, хотя издали, не осталось незамѣченнымъ для Христа. Въ Его послѣднемъ взорѣ была высказана Петру любовь милующая и всепрощающая, глубоко понимающая немощь человѣческаго сердца. Любовь, которая Сама испытала страхъ смерти, когда въ Геосиманскомъ саду открывала всю эту немощь природы человѣческой въ Самомъ Богочеловѣкѣ, въ словахъ Спасителя: «Душа Моя скорбитъ смертельно!» (Мат. 26: 38). Этотъ взоръ Христа возбудилъ въ Петрѣ величайшее чувство раскаянія, и онъ «вышедъ вонъ, плакалъ горько» (Мат. 26: 75).

Это были первыя слезы искренняго христіанскаго покаянія. О если бы такіе же слезы сопровождали всегда нашу исповѣдь передъ Спасителемъ, а не холодное чувство самомнѣнія о своей праведности! Эти слезы Петра доставили ему радость видѣть Христа воскресшимъ и услышать отъ Него благодатный призывъ «Иди за Мною» (Іоан. 21: 19). И теперь уже Петръ, подчиняясь повелѣнію Учителя, смѣло послѣдовалъ за Христомъ на великое служеніе благовѣстія о воскресшемъ Учителѣ, закончивъ его также, какъ и Онъ, крестной смертью.

Братья-христіане! Ради любви нашей ко Христу и ради нашего спасенія, постараемся ежедневно строго провѣрять себя — не уклоняются ли стопы наши отъ путей Господнихъ, всегда ли въ нашемъ сердцѣ горитъ желаніе все ближе и ближе быть возлѣ Него, и если мы замѣтимъ наше блужданіе вдали отъ Него,

Мысли и думы.

(О сборах в храмах.)

Ко мнѣ, какъ къ старостѣ столичнаго собора, часто прихожане обращаются по разнымъ вопросамъ церковнаго характера. Не мало приходится получать и писемъ, какъ съ подписями, такъ и анонимныхъ. По содержанію одного изъ такихъ анонимныхъ писемъ я считаю умѣстнымъ подѣлиться своими мыслями съ читателями «Утренней зари». Авторъ письма, повидимому, интеллигентный челоувѣкъ, пишетъ: «когда же вы, староста, перестанете дѣлать денежный сборъ въ церкви?» (Я лично никогда со сборомъ не хожу). «Вѣдь самъ Христосъ запретилъ всякую торговлю въ храмѣ» (слѣдовательно и свѣчи продавать нельзя?) «Вы вашимъ денежнымъ сборомъ лишаете прихожанъ возможности стоять какъ за всенощной, такъ и за обѣдней, до конца службы. Вы лишаете ихъ молитвенной радости. Вѣдь, подумайте: не имѣя ни одной пенни въ карманѣ даже для насущнаго хлѣба, какъ же положить тогда на тарелку?» Стыдно не класть, и потому уходишь».

Не зная автора письма, я, конечно, не могъ высказать ему своихъ мыслей по затронутому вопросу, между тѣмъ, думается, не одинъ онъ такъ разсуждаетъ. Поэтому мнѣ хочется высказать свои мысли по вопросу о сборахъ въ церкви, а правъ я или нѣтъ, — пусть судить читатель.

Прочтя вышеприведенное письмо неизвѣстнаго автора, я подумалъ: да, хорошо было бы не ходить со сборомъ во время богослуженія. Какъ было бы хорошо и пріятно, если бы приходы были настолько состоятельны, что не нужно было бы собирать на церковь. Но разъ этого нѣтъ, то откуда же покрывать расходы по храму? Въ гельсингфорсскомъ соборѣ, напр., тарелочный сборъ на храмъ достигаетъ 6—8 тысячъ марокъ въ годъ, и на эти деньги пріобрѣтается лампадное масло, церковное вино и пр.

Это письмо заставило меня обо многомъ подумать и я вспомнилъ одного духовнаго писателя, который сказалъ: «многихъ смущаютъ своею прозаичностью и кажутся совсѣмъ неумѣстными денежные сборы въ церкви. Горе намъ, если мы это разсматриваемъ житейски, буднично. Апостолъ Павелъ, производя свои сборы, пишетъ, что дѣлаетъ дѣло святое. Принимайте

церковные сборы, какъ испытаніе вашей вѣры, вашей любви и патріотизма. Такіе сборы являются проверкой не столько вашихъ денежныхъ возможностей, сколько богатства вашего сердца. Тысячами рукъ больныхъ и сиротъ самъ Христосъ стучится въ ваше сердце, и вы откроете двери и впустите его».

Но есть и другая сторона вопроса.

Бывая ежегодно за границу, я всегда посѣщаю тамъ мѣстные храмы — лютеранскіе и римско-католическіе. При входныхъ дверяхъ въ нихъ устроены сборныя кружки «на украшеніе храма», «на бѣдныхъ» и проч., но въ концѣ богослуженія сторожъ все-таки обходитъ молящихся со сборомъ. У насъ въ Финляндіи въ лютеранскихъ церквяхъ также всегда производится сборъ и даже въ газетахъ нерѣдко объявляется, для какой цѣли и въ какое воскресеніе будетъ производиться церковный сборъ.

Я думаю, что писавшій мнѣ глубоко заблуждается, порицая церковный сборъ, хотя, съ другой стороны, я вполне понимаю его переживанія. Повидимому, его единственная отрада — храмъ Божій; средствъ не хватаетъ даже на хлѣбъ насущный, а въ тоже время стыдно не дать своей лепты на храмъ, и онъ съ грустью уходитъ, когда приближается время сбора.

Но пусть всякій знаетъ и понимаетъ, что храмъ есть прежде всего мѣсто молитвы и, что, хотя на содержаніе его въ должномъ благолѣпіи нужны средства, но это еще не значить, что всякій молящійся въ храмѣ обязательно долженъ покупать свѣчку или подавать на сборное блюдо. Вѣдь ходящій со сборомъ никого не принуждаетъ и никогда не наблюдаетъ, кто сколько кладетъ. Вѣдь только фарисей, стоящій впереди въ храмѣ, жертвуетъ крупную монету, дабы всѣ видѣли его благочестіе, мытарь же стоитъ далеко въ углу и лишь смиренно молится: «Боже, милостивъ буди ко мнѣ грѣшному». Но, съ другой стороны, конечно, если у насъ находится монета на доставленіе себѣ удовольствій и развлеченій, то должна найтись лепта и на храмъ.

Вспоминаю еще не такъ отдаленное время, когда даже у насъ въ Финляндіи, монахи, монахини и др. лица ходили со сборными книжками. Они стояли на паперти храмовъ, выкрикивая слова «на построеніе храма Господня во имя такого-то угодника», и даже ходили по домамъ. Невольно вспоминаются слова стихотворенія Некрасова «дядя Власть»:

«Даютъ, даютъ прохожіе...
Такъ изъ лепты трудовой
Вырастаютъ храмы Божіи
По лицу земли родной».

то пусть слезы горькаго раскаянія побудятъ насъ пламенно молиться Ему о томъ, чтобы Онъ Самъ приблизилъ насъ къ Себѣ и не «скрывалъ лица Своего отъ насъ», дабы въ минуты страшнаго отчаянія или невѣрія Онъ подкрѣпилъ насъ и призвалъ бы, какъ и Петра, къ вѣчной радости Своими словами: «Иди за Мной». Аминь.

Свящ. В. Никитинскій.

Пусть никто не прерываетъ своей молитвы и не уходитъ изъ храма до окончанія богослуженія только потому, что не хочется или не можетъ ничего положить

НѢТЪ СМЕРТИ.

*Зачѣмъ о смерти, мой другъ, ты скорбишь,
Когда ея вовсе и нѣтъ.
Зачѣмъ по усопшимъ такъ долго грустишь . . .
Молитвой пошли имъ привѣтъ.*

*Молиться за нихъ, — то нашъ долгъ на землѣ:
Молитва даетъ имъ покой;
Молитвой отвѣтятъ они тамъ тебѣ,
Но только уже не земной.*

*Молитва ихъ чище, молитва святѣй . . .
Не давитъ ихъ жизненный гнетъ;
Несется молитва къ Творцу горячѣй,
Покой намъ, живущимъ, даетъ.*

*Сомнѣнья не можетъ быть въ жизни загробной, —
Дыханьемъ ея я живу;
Молитвъ я прошу у святыхъ . . . преподобныхъ . . .
И у старцевъ, живущихъ въ скиту.*

*И души умершихъ, и души живыхъ —
Одна это Церковь Христова:
У Бога всѣ живы и нѣтъ тамъ иныхъ,
Обитель для всѣхъ ихъ готова.*

*Пока на землѣ — по земному глядимъ,
Какъ твари земные и дышемъ,
Отчетъ же въ поступкахъ своихъ отдадимъ,
Когда трубный звукъ мы услышимъ.*

*И вотъ мы боимся предстать предъ Творцомъ:
Дѣла наши злы и ничтожны,
Но Онъ же назвалъ Себя нашимъ отцомъ —
Слова же Его непреложны . . .*

*И если земной нашъ и грѣшный отецъ
Проститъ всегда блуднаго сына,
Ужели-жъ Всещедрый небесный Творецъ
Созданье свое — насъ отринетъ,*

*Коль съ вѣрой глубокой къ Христу припаду,
Грѣховность свою сознавая,
И жизненный путь я иной изберу,
Пороки свои оставляя.*

*Не Самъ ли Христосъ намъ когда-то сказалъ,
Отца Своего прославляя,
И путь Онъ къ Нему намъ тогда указалъ,
Себя тѣмъ путемъ называя.*

*И только тогда я на вѣрномъ пути,
Ведущимъ насъ къ Лику Святому;
Прямѣ дороги вѣдь мнѣ не найти, —
Ведетъ она къ Отчему дому.*

*Когда же пройдемъ мы нашъ жизненный путь,
Путь жизни земной и печальной,
Творецъ наши души возьметъ отдохнуть
Въ чертоги любви безначальной.*

*Любви этой нѣтъ и не будетъ конца,
Она безпредѣльна, какъ вѣчность . . .
Начало беретъ вѣдь отъ Бога Творца,
Имѣетъ Его безконечность.*

*И мысли о смерти уже не гоню, —
Онъ меня къ небу приводятъ;
Глубокую вѣру лишь въ сердце храню, —
Она теперь мной руководитъ.*

М. Хяниненъ.

на сборное блюдо, а также пусть никто не смущается класть, при добромъ желаніи, хотя бы самую незначительную по размѣру жертву, памятуя слова пословицы: съ міру по ниткѣ — голому рубашка», а также изрѣченіе: «рука дающаго не оскудѣетъ».

Д-ръ А. Горбатовъ.

* * *

Благодарность за пожертвованіе.

Хоръ Сердобольскаго кафедральнаго собора выражаетъ директору Акц. Общ. «Wärtz» И. И. Вярчіву свою глубокую благодарность за крупное денежное пожертвованіе на нужды хора и искренно желаетъ щедрому жертвователю счастья, успѣховъ и Божьяго благословенія.

Золотыя строчки.

(Изъ записей свящ. А. Ельчанинова.)

Какъ велика сила смиренія. Какъ обезсиливаетъ отсутствіе его. Если въ проповѣдникѣ, ораторѣ, чувствуется хоть тѣнь самодовольства — это не только зачеркиваетъ всѣ его дѣйствительныя достоинства, но и вооружаетъ противъ него. Наоборотъ — смиренный, даже при отсутствіи большого ума, талантовъ, беретъ въ плѣнъ всѣ сердца.

РЕДАКЦІЯ „УТРЕННЕЙ ЗАРИ“

даетъ своимъ подписчикамъ отвѣты и разъясненія по вопросамъ церковнаго характера.

КРЕСТЬ ХРИСТОВЪ.

«Семь дней очищай жертвенникъ, и освяти его, и будетъ жертвенникъ святины великая; все, прикасающееся къ жертвеннику, освятится». (Исх. 29, 37.)

Ветхозавѣтный жертвенникъ, по словамъ боговдохновеннаго писателя, освящалъ все, прикасающееся въ нему, такъ какъ былъ «святины великая».

У насъ — дѣтей новаго заѣта — есть еще болѣе святой, болѣе драгоцѣнный жертвенникъ — крестъ Христовъ, на которомъ была однажды принесена величайшая и священнѣйшая жертва, на которомъ Агнецъ Божій принесъ Себя въ жертву вѣчной правды за грѣхи всего міра.

Послѣ этой жертвы, послѣ того, какъ Христосъ Своею смертію на крестѣ примирилъ насъ съ Богомъ, — этотъ новозавѣтный жертвенникъ-крестъ сталъ драгоцѣннымъ символомъ искупленія и спасенія, ибо съ нимъ для каждаго христіанина соединены святѣйшія воспоминанія и утѣшительнѣйшія надежды.

Въ обычной жизни мы видимъ, что иногда совершенно обычный предметъ или вещь могутъ быть очень дороги человѣку и даже цѣлому народу, если въ немъ соединены какія-нибудь дорогія воспоминанія.

И въ области вѣры существуютъ такіе предметы, которые говорятъ намъ о дорогомъ и великомъ, служа, такимъ образомъ, невидимому, духовному.

Установленныя Богомъ таинства съ ихъ видимой стороной являются какъ-бы протестомъ противъ того крайняго взгляда и теченія въ христіанствѣ, по которымъ все видимое стараются устранить изъ религіи, объясняя это тѣмъ, что все это препятствуетъ служенію Богу «въ духѣ и истинѣ». Такъ относятся многія секты и къ почитанію креста Христова.

Но внѣшняя стороны религіи, правильно понимаемая, наоборотъ, возноситъ нашъ умъ къ духовному, способствуетъ нашему служенію Богу въ духѣ и истинѣ, а не препятствуетъ этому.

Намъ нужно только всегда помнить, что всякая священная вещь, всякій предметъ религіознаго почитанія получаетъ свое значеніе отъ своего внутренняго содержанія, освящающаго его.

Такъ и крестъ святой.

Ради великихъ святыхъ воспоминаній, соединенныхъ съ крестомъ и какъ-бы невидимо излучающихся изъ него, ради всего того, что на крестѣ совершилось, ради великой жертвы, принесенной на крестѣ, онъ всегда почитался и почитается вѣрующими и является для нихъ драгоцѣннымъ знакомъ и святымъ символомъ.

Въ крестѣ мы какъ-бы видимъ запечатлѣнную

всю исторію нашего спасенія и искупленія. И это именно спасеніе и искупленіе, совершенное на Голгоѣ, мы въ крестѣ почитаемъ.

Поэтому, крестъ — этотъ безмолвный благовѣстникъ нашего спасенія — мы встрѣчаемъ вездѣ, гдѣ люди желаютъ видимо исповѣдывать Распятаго. Въ первые вѣка христіанства крестъ украшалъ темныя стѣны подземныхъ катакомбъ. Нынѣ крестъ возвышается на куполахъ храмовъ и на крышахъ молитвенныхъ домовъ. Знаменіемъ креста мы осѣняемъ себя, благословляемъ нашихъ дѣтей и пр.

Крестъ возлагается на насъ при крещеніи въ знакъ того, что мы христіане, крестъ вѣнчаетъ и мѣсто нашего послѣдняго успокоенія.

Говорятъ, что одинъ архіепископъ часто молился такъ: «Когда наступитъ мое послѣднее страданіе, позволь мнѣ, Боже, видѣть лице Твое и крестъ Твой». Просьба вѣрующей души была исполнена: его душа утѣшилась и успокоилась, когда ему — умирающему — показали ликъ страдающаго Спасителя.

Крестъ иногда говоритъ больше, чѣмъ слова; онъ утѣшаетъ, благословляетъ и укрѣпляетъ сильнѣе, чѣмъ люди.

Въ часы страданій, когда человѣческія уста въ безсиліи молчатъ, крестъ говоритъ о благословеніи страданій, о надеждѣ, о спасеніи и любви Божіей.

Грѣшникамъ онъ проповѣдуетъ о прощеніи и благодати.

Ради этой, отъ креста исходящей укрѣпляющей и утѣшающей силы, мы съ великимъ благоговѣніемъ почитаемъ крестъ Христовъ и поклоняемся ему, какъ новозавѣтному святому и освящающему жертвеннику.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!

Прот. М. Михайловъ.

Древняя, до сего времени неизвѣстная, школа живописи въ Валаамскомъ монастырѣ.

Подъ такимъ названіемъ въ финскомъ журналѣ «Kuluttaja» въ свое время была помѣщена статья популярной финской писательницы, супруги перваго Президента Финляндской Республики, г-жи Эстеръ Столбергъ. Въ этой статьѣ г-жа Столбергъ, всегда тепло относящаяся къ Православію, какъ къ религіи вообще, и къ Финляндской Православной Церкви въ частности, между прочимъ пишетъ:

«Едва ли многимъ изъ финновъ извѣстно, что изъ Кюреля, Шуйстамо, Юенсуу и другихъ мѣстъ со зна-

чительнымъ православнымъ населеніемъ, время отъ времени деревенскіе мальчики, одаренные способностью къ живописи, взявъ на плечи котомку, отправляются въ Валаамскую школу живописи. Если такому мальчику посчастливится и если онъ удовлетворяетъ мѣстнымъ требованіямъ, то онъ можетъ остаться жить бесплатно въ монастырскомъ пріютѣ для мальчиковъ. Здѣсь мальчикъ школьнаго возраста можетъ пройти полный курсъ финской народной школы и, помимо этого, онъ можетъ, если у него есть достаточное влеченіе, заниматься въ монастырской живописной мастерской.

Преимущество предоставляется сиротамъ и наиболѣе бѣднымъ. Дѣтей состоятельныхъ родителей бесплатно не принимаютъ, такъ какъ пріютъ учрежденъ именно для сиротъ. Онъ является дѣломъ общественнаго попечительства монастырскаго братства.

Пріютскихъ мальчиковъ не только воспитываютъ и даютъ образованіе, но ихъ также обучаютъ ремесламъ въ разныхъ монастырскихъ мастерскихъ. Въ нихъ, подъ руководствомъ монаховъ, мальчики обучаются столярному, слесарному и переплетному мастерству, а также починкѣ часовъ или вмѣстѣ съ братьями работаютъ на поляхъ. Но помимо этого есть на Валаамѣ специальность, которою занимаются съ особымъ интересомъ, — это живопись. Эта отрасль искусства въ теченіе десятилѣтій являлась необходимою для украшенія многочисленныхъ монастырскихъ храмовъ, а въ настоящее время она нужна для поддержанія храмовъ въ благолѣпії и для реставраціи въ нихъ иконной живописи.

Во время моего 2-недѣльнаго пребыванія на Валаамѣ въ августѣ мин. года я замѣтила въ главномъ монастырскомъ храмѣ съ правой стороны завѣшанные матеріей лѣса, на которыхъ деревенскіе мальчики съ кистями въ рукахъ работали въ внѣбогослужебное время. Они забавно лазали по лѣсамъ и, переговариваясь между собою, поправляли стѣнные фрески. Я удивлялась, что они удерживаются на такой работѣ, такъ какъ они выглядели совершенно дѣтьми. Но пограничные жители отличаются талантливостью, и ихъ пѣсни и музыка звучатъ лучше, чѣмъ у другихъ. Вѣдь это съ ихъ устъ было собранъ народный эпосъ — «Калевала». Вѣроятно они надѣлены также и удивительными дарами: глазомъ и рукою художника.

Учителемъ мальчиковъ является инокъ-художникъ, по имени отецъ Досифей. Онъ руководитъ ихъ работами какъ въ мастерской, такъ и въ церкви. Это — болѣзненный на видъ, южнаго типа худощавый монахъ, прибывшій 15-лѣтнимъ юношей въ монастырь и здѣсь оставшійся на всю жизнь. На Валаамѣ въ то время процвѣтала поистинѣ «академія художествъ», но о ней никогда много открыто не говорилось, хотя въ ней, во время ея расцвѣта — въ 1890 годахъ, было отъ 40 до 60 учениковъ. Тогда въ ней руководителями

были два очень извѣстныхъ инокъ-художника, да и самъ тогдашній настоятель былъ человѣкъ, обладавшій крупнымъ талантомъ живописца; онъ лично принималъ участіе въ украшеніи живописью нынѣшняго соборнаго храма. Главныя же работы въ то время выполняли вышеупомянутые два инокъ — отцы Алипій и Лука со своими учениками, изъ которыхъ наиталантливѣйшими были: отецъ Досифей — нынѣшній «хозяинъ» живописной мастерской, и отецъ Фотій, нынѣ по слабости зрѣнія, оставившій живопись и всецѣло отдавшійся келейному монашескому житію и своимъ обязанностямъ по храму.

Въ Финляндіи очень мало интересовались жизнью Валаамскаго монастыря, хотя онъ былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ монастырей, въ которыхъ дѣйствовалъ строгій монастырскій уставъ. Слава о немъ въ Россіи была такъ велика, что онъ былъ причисленъ къ первокласснымъ монастырямъ и въ свое время туда стекались богатыя пожертвованія. Едва ли въ Финляндіи извѣстно, что нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ на Валаамѣ было много больше тысячи человѣкъ братіи, въ числѣ которыхъ было немало образованныхъ и занимавшихъ высокіе посты людей, пожелавшихъ удалиться изъ міра. Въ древніе времена случалось, что даже боярскія семьи отправляли своихъ непослушныхъ сыновей на Валаамъ для полученія ими тамъ строгаго воспитанія.

Въ большіе праздники на Валаамѣ стекались богомольцы изъ пограничной Карелии, Ингерманландіи, Олонца, а также со всѣхъ концовъ Россіи, такъ что число ихъ, особенно въ праздникъ памяти преп. Сергія и Германа, иногда превышало 10,000 человѣкъ. Для паломниковъ были выстроены обширныя гостиницы, которыя и нынѣ существуютъ для этой цѣли и въ которыхъ имѣется свыше 200 комнатъ. Но все таки во время большого наплыва паломниковъ, они не могли всѣ устроиться подъ кровлей и потому располагались лагерями въ ближайшихъ къ монастырю лѣсахъ. Эти паломники чрезвычайно чтили Валаамъ, подобно тому, какъ до нынѣшняго времени французскіе, итальянскіе и др. католики чтутъ свои мѣста поклоненія.

Еще и теперь иногда можно слышать, какъ иноки поютъ красивую, немного грустнаго мотива, кантату паломниковъ (*«О, дивный островъ Валаамъ . . .» Редак.*). Сидя за самоваромъ, я неоднократно слушала эту кантату и мысленно представляла группы паломниковъ былого времени, когда они на пароходахъ и лодкахъ, приближаясь къ святымъ островамъ на широкомъ плесѣ Ладожскаго озера, привѣтствовали ихъ этой пѣснью, въ которой каждый стихъ заключалъ въ себѣ величаніе любимыхъ мѣстъ. Прибывъ въ обитель, они оставляли тамъ свои заботы и грѣхи и возвращались оттуда домой обновленными и освѣженными, въ состояніи внова нести свое бремя до ближай-

шаго или слѣдующаго затѣмъ лѣта, когда они надѣялись опять посѣтить свой любимый Валаамъ.

Такимъ былъ раньше Валаамъ для православныхъ и поэтому его такъ усердно украшали. И, дѣйствительно, храмы Валаама прекрасны. Въ нихъ золото, драгоценные камни, колонны и великолѣпныя паникадила. Въ тоже время ихъ стѣны, потолоки, колонны и иконостасы покрыты живописью. Эта живопись, въ большей своей части, есть трудъ своихъ художниковъ. Монастырская школа живописи вполне выполнила свое почетное назначеніе. Кромѣ нея, въ монастырѣ функционировала также мастерская, гдѣ производилась рѣзьба по дереву, гдѣ ковали, золотили и красили такъ хорошо, что позолота и окраска сохранились до сего времени. Въ этой мастерской руководителемъ былъ отецъ Лука. Но обо всемъ этомъ въ Финляндіи знали слишкомъ мало. Это происходило оттого, что монастырь въ то время былъ исключительно русскимъ и въ употребленіи тамъ былъ только русскій языкъ. Православная Церковь въ Финляндіи тогда была, какъ извѣстно, зависимою отъ Россіи. И у финновъ, по историческимъ причинамъ, было слишкомъ мало интереса къ русскимъ религіознымъ и культурнымъ проявленіямъ. И при всемъ томъ, странно, что Валаамскому монастырю долгое время удѣляли такъ мало вниманія, такъ какъ вѣдь онъ все таки находился въ предѣлахъ границъ Финляндіи.

Послѣ того, какъ Финляндія стала самостоятельной, монахи Валаамскаго монастыря стали финляндскими гражданами и монастырь вошелъ въ составъ своей Финляндской Православной Церкви, такъ что его нельзя уже считать русскимъ монастыремъ, если не считается съ тѣмъ, что старые иноки всѣ родомъ изъ Россіи и богослуженія совершаются на славянскомъ языкѣ. Но это не болѣе странно, чѣмъ то, что въ римско-католической церкви царить латинскій языкъ. Впрочемъ, въ Петропавловской церкви Валаамскаго монастыря уже нѣсколько лѣтъ совершается литургія на чистомъ финскомъ языкѣ. Служить священникъ-финнъ, а поютъ мальчики монастырскаго пріюта. Они исполняютъ даже трудныя многоголосныя пѣснопѣнія такъ чисто и красиво, что этому можно удивляться. Однажды я видѣла, что во время литургіи въ этой церкви прислуживалъ священнику одинъ мальчикъ въ красивомъ стихарѣ. Я сразу узнала въ немъ одного изъ тѣхъ, которыхъ я видѣла на лѣсахъ въ главномъ храмѣ за работою по исправленію стѣнныхъ фресокъ, а позднѣе я замѣтила его пьющимъ чай въ пріютѣ. Это былъ, очевидно, одинъ изъ способнѣйшихъ учениковъ отца Досифея. Какъ видно онъ годился на разныя специальности и во всѣхъ своихъ дѣлахъ онъ сохранялъ солидный видъ. Едва ли ему было болѣе тринадцати лѣтъ.

Хорошо, что такая школа живописи существуетъ и хорошо, что на Валаамѣ есть такой пріютъ. Самъ

Валаамъ представляетъ собою большую культурную цѣнность, такъ какъ онъ сохранилъ до нашихъ дней почти безъ измѣненій старѣйшій видъ христіанской церкви такимъ, какимъ она была въ третьемъ и четвертомъ вѣкѣ послѣ Христа. Старѣе ея нѣтъ. Валаамъ — культурное сокровище, съ которымъ знакомиться пріѣзжаютъ туристы съ разныхъ мѣстъ Европы и слава котораго теперь, когда болѣе нѣтъ русскихъ монастырей, все возрастаетъ. Честъ Финляндіи, что она сохранила, какъ сокровище, Валаамскій монастырь со всѣми его памятниками и традиціями».

* * *

Сердобольская духовная семинарія.

25-го мин. мая закончился учебный годъ Сердобольской духовной семинаріи, въ теченіе котораго функционировали 3-й и 6-й (выпускной) классы, въ каждомъ по восемь учениковъ.

Въ Сердобольской Іоанно-Богословской церкви, въ этотъ день, въ 11 час., въ присутствіи преподавателей и учащихся въ семинаріи, а также значительнаго числа молящихся, Архіепископомъ Германомъ, въ сослуженіи митрофорнаго протоіерея С. Окулова и ректора протоіерея Н. Валмо, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

По окончаніи богослуженія о. ректоръ обратился къ окончившимъ курсъ семинаристамъ съ теплою рѣчью, въ которой, отмѣтивъ ихъ серьезное отношеніе къ занятіямъ и благонравіе въ поведеніи, пожелалъ имъ и впредь идти этимъ путемъ. Въ заключеніе своей рѣчи онъ сказалъ: «Помните всегда, что трудъ украшаетъ человѣческую жизнь, даетъ человѣку дѣйствительное, устойчивое счастье, и, главнымъ образомъ, такой трудъ, который полезенъ не только самому трудящемуся, но также и ближнимъ, особенно ихъ душамъ. Это помните и такого труда ищите на нашей церковной нивѣ въ теченіе всей вашей жизни. Если же случится, что устанете въ этой работѣ, если какъ-нибудь споткнетесь, если иногда эта работа покажется вамъ слишкомъ трудною, то въ такой моментъ черпайте новыя силы и бодрость въ молитвѣ. Кромѣ нашего Спасителя и Его Пречистой Матери, обращайтесь особенно часто въ своихъ молитвахъ къ тому святому, чье имя носите. Съ этою именно мыслю я хочу сегодня благословить васъ на новую жизнь иконами этихъ святыхъ. Повѣсьте святые иконы въ своихъ жилищахъ, затеплите предъ ними лампаду и затѣмъ, стоя передъ ними, повѣдайте въ молитвѣ вашимъ небеснымъ заступникамъ всѣ тѣ боли, горести, разочарованія, страданія и слабости, которыя въ тотъ моментъ васъ мучаютъ. И можете быть увѣренными, что святые услышатъ вашу молитву и явятся вашими

совѣтчиками, руководителями, помощниками, хранителями и предстателями предъ престоломъ Господнимъ».

Послѣ этого всѣ окончившіе курсъ, нынѣ — кандидаты на священство, одинъ за другимъ, подходили къ о. ректору и, благоговѣйно приложившись къ иконѣ въ его рукахъ, принимали ее, а затѣмъ, послѣ прикладыванія ко кресту, всѣ они получили свои выпускныя свидѣтельства.

Окончили нынѣ курсъ и получили права на священство слѣдующія лица: Ходью Н., Іоухки П., Линту Д., Логиненъ Ю., Оланта А., Олмари Ю., Цвѣтковъ В. и Ушановъ И. Изъ нихъ Логиненъ имѣетъ санъ діакона, а всѣ остальные посвящены въ иподіаконскій орарь.

Въ четвертый классъ перешли: Каристе, Куха, Метсаринне, Лаухіо, Петсало, Пуллинень, Рюминъ и Ялканень.

* * *

Пріемъ учениковъ въ Сердобольскую духовную семинарію.

Въ 1936—1937 уч. году въ Сердобольской духовной семинаріи будутъ функционировать 1-й и 4-й классы.

Срокъ подачи прошеній о пріемѣ въ 1-й классъ семинаріи истекаетъ 30-го іюня 1936 года.

Условія для пріема: возрастъ — отъ 16 до 25 лѣтъ, безпорочная репутація, здоровье и среднее образованіе (5 классовъ средней школы).

Если проситель не можетъ представить свидѣтельства о среднемъ образованіи, то онъ можетъ быть принятъ только въ томъ случаѣ, если выдержитъ при семинаріи экзаменъ въ объемѣ 5 классовъ средней школы, а также по финскому языку, богословію, по исторіи Финляндіи и по общей исторіи, по географіи, естественной исторіи, математикѣ и пѣнію.

Если просителей окажется болѣе, чѣмъ семинарія можетъ принять, то пріемъ производится по конкурсу балловъ.

Въ семинаріи, какъ и прежде, имѣется 10 стипендій; стипендіаты пользуются бесплатнымъ помѣщеніемъ въ семинаріи, пищею и постельнымъ бѣльемъ.

Къ собственноручно написанному прошенію проситель долженъ приложить отзывъ родителей или опекуна, священническое и докторское свидѣтельства и копію съ послѣдняго школьнаго свидѣтельства.

Тѣмъ, чьи прошенія окажутся удовлетворяющими требованіямъ пріема, будутъ въ свое время посланы приглашенія явиться въ семинарію для вступленія въ число учениковъ или на пріемный экзаменъ.

Переписку по сему дѣлу слѣдуетъ направлять по адресу Sortavala, Maisteri J. Suhola.

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Архіерейская ревизія приходовъ.

Въ текущемъ году Архіепископомъ Германомъ будетъ произведена очередная ревизія слѣдующихъ приходовъ и монастыря Карельской епархіи: Салминскаго — 3—6 сент., Манчинсаарскаго — 7—9 сент., Иломанскаго — 11—14 сент., Кексгольмскаго — 18—20 сент., Коневскаго монастыря — 26—29 сент., Палкеальскаго прихода — 2—4 окт. и Аннантхтасскаго — 9—11 окт.

Утвержденіе въ должности.

Старостою Куоккальской церкви утвержденъ до конца текущаго года, согласно избранію, прежній староста — Г. П. Башмаковъ.

Награда.

Діакону 1-го походнаго округа Ф. Вѣрикову Преосвященнымъ Епископомъ Александромъ преподано архипастырское благословеніе иконою Спасителя.

Рейсы Валаамскаго парохода

»VALAMON LUOSTARI«

въ навигацію 1936 года.

Сердоболь—Валаамъ.

Съ 1-го іюня по 1-е сентября:

ежедневно, кромѣ воскресенья, — въ 13,20 час.
въ воскресенье — 8,00 час. и въ 18,45 час.

Съ 1-го сентября по 1-е октября:

въ понед., среду и пятницу — въ 13,20 час.
въ воскресенье — въ 8,00 час.

Валаамъ—Сердоболь.

Съ 1-го іюня по 1-е сентября:

ежедневно, кромѣ воскресенья, — въ 9,30 час.
въ субботу второй рейсъ — въ 18,00 час.
въ воскресенье — въ 16,00 час.

Съ 1-го сентября по 1-е октября:

въ вторникъ, четв. и субботу — въ 15,00 час.
въ воскресенье — въ 16,00 час.

Цѣна проѣзда: Во второмъ классѣ — 20 мар., въ третьемъ классѣ — 15 мар. При покупкѣ сразу обратнаго билета — 5 мар. скидки.

Телефонъ на пароходъ въ Сердоболь — 754.